
ФОНЕТИКА

УДК 811.512.1:81`342.9

DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-98-113

Интонационные и прагматические характеристики диалогической речи барабинцев и чатов

Т. Р. Рыжикова¹, К. В. Шиндрова¹, И. М. Плотников¹, Н. В. Якимец²

¹ Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Аннотация

Интонационное оформление диалогических высказываний в барабинском и чатском идиомах исследуется на материале, полученном с применением метода *map tasks*. В полученных образцах полуструктурированной спонтанной речи зафиксирован широкий набор речевых явлений, включающий автокоррекцию, хезитацию, перебивания, переспросы, незаконченные высказывания и употребление маркеров обратной связи. В результате анализа вопросных и ответных реплик диалога выявлены общие черты барабинских и чатских интонационных систем.

Ключевые слова

диалогическая речь, интонация, вопросно-ответные реплики, язык барабинских татар, язык чатских татар

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда и Правительства Новосибирской области; проект № 24-28-20231 «Диалог в полиэтничном обществе как отражение языковой картины мира миноритарных этносов Новосибирской области» (2024–2025 гг., руководитель – А. А. Добрынина; <https://rscf.ru/project/24-28-20231/>).

Для цитирования

Рыжикова Т. Р., Шиндрова К. В., Плотников И. М., Якимец Н. В. Интонационные и прагматические характеристики диалогической речи барабинцев и чатов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 98–113. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-98-113

© Т. Р. Рыжикова, К. В. Шиндрова, И. М. Плотников, Н. В. Якимец, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52)

Intonational and pragmatic characteristics of the dialogic speech of Barabians and Chats

T. R. Ryzhikova¹, K. V. Shindrova¹, I. M. Plotnikov¹, N. V. Yakimets²

¹ Institute of Philology of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article deals with the intonation of dialogic speech in two Turkic idioms of Southern Siberia: Barabian and Chat. The research material consists of field recordings obtained by the authors from native Barabian and Chat speakers (more than 350 utterances in total). As recording high-quality authentic dialogic speech presents certain difficulties, the authors opted to use the *map tasks* method, a variant of information lag tasks. In our implementation of the method, the subjects were instructed to find out the missing information on pictures modified by covering some part of the image with multicolored ovals, which resulted in semi-structured spontaneous speech. Although the dialogues were limited to certain types of utterances, they were found to contain all the features characteristic of dialogical spontaneous speech, with presence of autocorrection, hesitation, interruptions, re-questionings, unfinished utterances and feedback markers indicating natural pragmatically oriented use of speech strategies to progress the dialogue.

As a result of the analysis of the question and answer lines of the dialogue, common features of the Baraba and Chat intonation systems were described. While the narrative utterances can be characterized by final pitch declination, they often end with level or rising pitch signaling that the intonation phrase has not been completed and the idea expressed is expected to be developed further. The intonation of special questions, which were the most frequent type of questions, was found to be dependent on the position of the interrogative word in a phrase, which is marked by high pitch value, thus adhering to the general strategy of marking focal components in these idioms.

Keywords

dialogic speech, intonation, question-and-answer remarks, the language of the Baraba Tatars, the language of the Chat Tatars

Acknowledgements

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation and the Government of the Novosibirsk Region; project No. 24-28-20231 “Dialogue in a multiethnic society as a representation of the linguistic picture of the world of minority ethnoses of the Novosibirsk Region” (2024–2025, lead by A. A. Dobrynina; <https://rscf.ru/project/24-28-20231/>).

For citation

Ryzhikova T. R., Shindrova K. V., Plotnikov I. M., Yakimets N. V. Intonatsionnye i pragmaticheskie kharakteristiki dialogicheskoy rechi barabintsev i chatov [Intonational and pragmatic characteristics of the dialogic speech of Barabians and Chats]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 98–113. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-98-113

Введение

В последние годы в филологии и смежных гуманитарных науках активно развивается методология анализа диалога с точки зрения прагматики конверсационного дискурса. Такой анализ сводится к описанию схем действия (фреймов диалога), максимум действия и организационных принципов (структур мены речевых ходов) [Григорьева 2007]. Продукцент и реципиент коммуникации вопросно-ответного типа выбирают некоторую последовательность действий – схему и форму диалогической интеракции. Вопросительные реплики обуславливают фреймовый сценарий типового акта общения «Вопрос» и определяют интерактивную сторону диалога. Иницирующие реплики интеррогативной направленности должны быть закрыты ответными шагами партнера, образуя, таким образом, диалогические каузальные цепочки – интерактивные ходы [Рыжов 2003: 11]. Изучение процессов диалогической коммуникации свидетельствует о том, что она строится по типовому образцу с набором определенных матричных формул вопросительных реплик, которые динамически выстраиваются при продвижении от этапа к этапу согласно выбранному фреймовому сценарию [Там же: 15].

Как отмечает Л. П. Якубинский, «всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие; оно по существу стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диа-

логичным и бежит монолога» [Якубинский 1923: 96]. Для диалога характерно реплицирование: говорение одного собеседника чередуется с говорением другого (или других), это чередование происходит либо в порядке смены (один «кончил», другой «начинает» и т. д.), либо в порядке прерывания, что типично для эмоционального диалога [Там же].

Диалог можно отнести к информационному типу дискурса, поскольку адресант хочет получить, а адресат должен сообщить определенную информацию. Классификации диалогической речи строятся на разных основаниях. Так, Н. Д. Арутюнова опирается на категории коммуникативной целеориентированности и, в соответствии с целями общения, выделяет следующие типы диалогических дискурсов: 1) информативный диалог; 2) прескриптивный диалог; 3) обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины; 4) диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений; 5) празднично-речевые жанры: а) эмоциональный, б) артистический, в) интеллектуальный [Арутюнова 1992: 52–53].

С. А. Сухих предлагает коммуникативно-прагматическую классификацию диалогических дискурсов в зависимости от макроинтенций коммуникантов и выделяет четыре основных типа диалогов: 1) аффилятивный (экспрессивная макроинтенция); 2) диалог-интервью (эвристическая макроинтенция); 3) интерпретационный (координативная макроинтенция); 4) инструментальный (регулятивная макроинтенция) [Сухих 1998: 14–15].

Выбор речевых стратегий построения диалогического общения обусловлен коммуникативной ситуацией, на которую влияют культурные и социальные факторы (возраст, место жительства, степень образованности, профессия, пол, этническая принадлежность и др.) [Марианашвили 2008]. Данный тип дискурса формируется, главным образом, интеррогативными репликами и репрезентативными высказываниями, которые предполагают ответственность говорящего за сделанное сообщение, за его истинность [Григорьева 2007]. Хотя в ходе общения коммуниканты используют конвенциональные языковые структуры, диалогические речевые акты не являются готовыми структурами, а создаются партнерами в ходе коммуникации как результат интеллектуальных процессов участников диалога, таких как рассуждение, целеполагание, принятие решений [Казакова 2005: 39].

Интеррогативные реплики могут использоваться на всех этапах диалогического общения. В зачине диалога они выступают как отсылка к предшествующему контексту (фоновым знаниям) и как динамический стимул для последующего ответа. В основной фазе диалога метакоммуникативное назначение вопросительных реплик заключается в переключении темы диалога, «они корректируют вклад собеседника в успешную реализацию коммуникативных задач и целей, играют роль сигналов поддержки и одобрения коммуникативного действий собеседника, интеррогативные реплики призваны уточнить содержательные аспекты тематического пространства диалога» [Рыжов 2003: 19]. В финале диалогической коммуникации вопросы маркируют размыкание речевого контакта или свидетельствуют о готовности коммуниканта завершить общение в перспективе.

Успешный диалогический речевой акт характеризуется правильной техникой постановки вопросов и полнотой / неполнотой содержания ответов. По мнению В. С. Григорьевой, «техника вопросов дает партнеру ощущение того, что вы его внимательно слушаете, позволяет изменить направление разговора, помогает объяснить мотивы поступков, дает возможность быстрее узнать контраргументы противника, способствует дипломатической корректировке партнера по собеседованию, создает необходимый базис доверия у партнера, помогает легче оценить собеседника, устраняет агрессии, упрощает парирование несправедливых нападок, дает время сформулировать последующие мысли, активизировать собеседника, не выпуская из рук инициативу беседы» [Григорьева 2007: 176]. Анализ диалогов, записанных от барабинцев и чатов, свидетельствует о том, что не всегда акт коммуникации реализован успешно. В ряде случаев отмечается прерывание одного коммуниканта другим, игнорирование заданного вопроса, ответная реплика совершенного другого содержания, не связанная с интеррогативной интенцией адресанта. Вслед за Л. П. Якубинским, можно сказать, что именно взаимное прерывание характерно для диалога вообще [Якубинский 1923].

Поскольку диалог относится к устно-разговорному жанру, для него характерны относительно простые предложения, эллипсы, пропуски членов предложения, употребление нечленимых высказываний, междометий, дейктических компонентов (местоимений, частиц), номинативных цепочек: повторов лексем и словоформ, а также соотносительных на уровне парадигматики

лексических единиц (синонимов, антонимов, гиперонимов и гипонимов), ЛСВ многозначных слов, лексем, объединяемых общими семами или словообразовательными связями и т. д. в сочетании с невербальными средствами общения (интонация, мелодика, жесты, мимика и пр.).

Многие исследователи единицей диалога считают *диалогическое единство* – коммуникативную единицу диалога, состоящую из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно [Шведова 1967; Мартыненко 2005; Григорьева 2007; Марианашвили 2008; и др.]. В данном исследовании используется понятие *интонационная фраза* (ИФ), по которой понимается связная интонационная структура без существенных просодических разрывов. ИФ может состоять как из одного слога, так и ряда синтаксических фраз, придаточных предложений, и, таким образом, более объемное высказывание может быть произнесено с помощью одной или нескольких интонационных фраз, которые могут не иметь какого-либо однозначной корреляции с синтаксическими или семантическими единицами. Соотношение интонационных границ фразы и синтаксических границ является скорее случайным, чем причинно-следственным. ИФ могут реализовываться как утверждения, вопросы, команды и т. д. [Botinis et al. 2001].

Целью данного исследования является изучение интонационных и прагматических характеристик диалогической речи барабинцев и чатов. Барабинцы (барабинские татары) – коренное тюркоязычное население Новосибирской области, в настоящее время локализуется преимущественно в Барабинском, Куйбышевском, Чановском, Кыштовском районах. Чаты (чатские татары) – коренное тюркоязычное население Новосибирской и Томской областей, в Новосибирской области проживают в населенных пунктах Колыванского района.

В качестве объекта исследования выбрана диалогическая речь барабинцев и чатов, что обусловлено возможностью наблюдения в диалогической речи наиболее широкого круга языковых явлений, поскольку, по мнению Л. В. Щербы, подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге [Щерба 1915]. Подобное исследование на материале рассматриваемых идиомов проводится впервые. Сегментный уровень фонетической системы барабинцев экспериментальными методами изучен Т. Р. Рыжиковой, суперсегментный уровень затронут в статье Т. Р. Рыжиковой в сопоставлении с сургутским диалектом хантыйского языка [Рыжикова 2022]. Консонантная система языка чатов описана фрагментарно [Уртегешев, Рыжикова 2021: 209–225], вокализм и просодия не изучены.

Материалы и методы

В качестве материала данного исследования используются диалоги, записанные от носителей барабинского и чатского идиомов. В эксперименте приняли участие 4 носителя барабинского идиома (3 женщины и 1 мужчина, возраст от 46 до 69 лет) и 2 носителя чатского идиома (женщины, возраст 44 и 60 лет). Все участники владеют родным и русским языками с детства.

Как справедливо отмечают Л. М. Захаров и О. А. Казакевич, запись спонтанной диалогической речи получить достаточно сложно по ряду причин. Если попросить информантов поговорить между собой, то из-за определенной «показательности» такого общения, лингвистический, в том числе и интонационный, материал будет сомнительного качества. Если запись спонтанных диалогов является побочным продуктом, например, при работе над лексическими анкетами, то качество таких аудиоматериалов получается плохим из-за того, что микрофон ориентирован на одного информанта, а гость может создавать дополнительный шум и помехи [Захаров, Казакевич 2007]. Возможность использования скрытого микрофона и диктофона должна оговариваться с дикторами отдельно и требует соблюдения определенных этических норм.

Для решения вышеуказанных проблем в нашем исследовании использовался метод *tap tasks*. Этот метод, исходно разработанный для использования при обучении иностранным языкам, был позднее адаптирован лингвистами как способ стимулирования полуструктурированной спонтанной речи [Berríos, Swain, Fricke 2023].

В ходе эксперимента двум информантам были выданы парные рисунки¹, предварительно модифицированные таким образом, что на картинках каждого участника были скрыты разные

¹ Картинки взяты из разных виммельбухов (нем. *Wimmelbuch* – «иллюстрированная книжка-головоломка») и подобраны таким образом, чтобы, с одной стороны, вызвать интерес у коммуникантов, с другой – отражать знакомые им ситуации.

фрагменты (рис. 1). Перед информантами была поставлена задача в ходе диалога выяснить, что или кто скрыт за геометрической фигурой и что, зачем и почему он делает. Таким образом, условия эксперимента заведомо обуславливали коммуникативные цели, стоящие перед его участниками, оставляя за ними выбор конкретных стратегий достижения этих целей, что обеспечивает отражение в диалоге естественных речевых практик данного языкового сообщества.

Выясните, что происходит на картинке, кто нарисован, что он делает, и предположите почему?

Рис. 1. Пример иллюстративного материала, использованного при работе с информантами
Fig. 1. An example picture used while working with the subjects

В ходе проведения эксперимента оказалось, что стимулы данного типа подходят для более молодых информантов, поскольку у представителей старшей возрастной группы они вызвали затруднения, обусловленные как отсутствием интереса к заданию, так и недостаточным пониманием поставленной перед ними задачи.

Диалогическая речь фиксировалась при помощи диктофона Zoom H4n. Полученные таким образом аудиофайлы были разделены на отдельные высказывания при помощи программы Audacity и проаннотированы в программе Praat. Расшифровка и перевод аудиоматериалов были выполнены носителем барабинского идиома с последующей верификацией чатских диалогов носителями чатского идиома. Итоговый материал составляет более 350 высказываний, которые были классифицированы с точки зрения функций в диалоге и коммуникативного устройства.

1. Явления, характерные для диалогической речи

Несмотря на то, что полученные образцы диалогической речи имеют полуструктурированный характер, в них широко представлены речевые явления, выходящие за рамки основных типов высказываний. В связи с этим мы рассмотрим основные примеры, отражающие специфику диалогической речи, а затем охарактеризуем интонацию наиболее частотных типов высказываний.

Встречаются случаи автокоррекции², которые свидетельствуют, с одной стороны, об ослаблении контроля над речепроизводством [Норман 1994], а с другой, наоборот, о попытке сознательного контроля за качеством речи [Акишина, Краевская 1994]:

бараб. *Малай... Малайлар... Малайлар йатып қойғаннар* ‘Мальчик... Мальчики... Мальчики легли’; *Бақчада нима анда өсеп отыры? ... өсеп отынну* ‘Что там в огороде растет? ... выросло’; *Ээ, мені мында... кем йа... кем мында мені?..* ‘Эээ, вот здесь... кто... кто здесь вот?’;

чат. *Мна мында огро... огротто... огротто...* ‘Вот здесь в огоро... в огород... в огороде...’; *А-а-а, анда майған кет.... Ну, майған йезеп йер* ‘А-а-а, там утка уходит... Ну, утка плывет’; *А мна бу... как... икэнче этажта это... икэнче этажта йабық* ‘А вот это... как... на втором этаже это... на втором этаже закрыто’.

Особо следует отметить случаи *диалогической цитации* – использования реплик собеседника в коммуникативных целях, отличных от замысла адресанта. Одна и та же реплика-повтор может в зависимости от ее модификаций входить в разные разряды. При повторе словесного состава первой реплики ответная реплика приобретает иной смысловой оттенок. Он ставит говорящего в оппозицию к собеседнику [Мартыненко 2005: 21]. В рассмотренных барабинских и чатских текстах диалогическая цитация относится как к инициирующим интеррогативным репликам, так и к ответным высказываниям:

бараб. *Чердақта ма? Крышада, крышада.– А, крышада, крышада, да. А чердақта...* ‘На чердаке? На крыше, на крыше. – А, на крыше, на крыше, да. А на чердаке...’; *Кийим ташлаған – Кийим ташлаған?* ‘Одежду бросили. – Одежду бросили?’; *Үй тәбәзәндә анда чердақта нима ешләп едылар? – Чердақта?* ‘На крыше дома там на чердаке что делают? – На чердаке?’;

чат. *Тәрезедә мыжық отыры. – Мыжық отыры? А-а-а.* ‘На окне кот сидит. – Кот сидит? А-а-а.’; *Оқып отыр.– А-а-а... оқып отыр... а* ‘Читает. – А... читает... а.’

Кроме того, интерес представляют маркеры-сигналы обратной связи (дискурсивные маркеры, эмоциональные междометия, прагматические частицы) – языковые единицы, которые помогают участникам коммуникации достигать определенных целей дискурса [Шевченко 2021]. Они позволяют коммуникантам осуществлять обратную связь и тем самым лаконично и эффективно управлять ходом диалога [Герасименко 2008]. В речи они могут выполнять различные функции: сигнализировать передачу слова другому собеседнику, выражать согласие с собеседником или заявлять о своем понимании и принятии сказанной информации. Функция маркеров состоит в том, чтобы успокоить говорящего, создать для него комфортную обстановку, показать, что ему уделяется внимание

В наших материалах встретилось несколько дискурсивных маркеров: *так, ааа, угу*, из которых последний встречается чаще всего и сигнализирует о принятии и о подтверждении информации:

бараб. *Печәнне сарайға ташлап едылар. – Угу* ‘Сено в сарай кидают – Угу’; *Көгәль баласы мына йөзеп отыры.– Угу.* ‘Утка плавает со своим птенцом. – Угу’; *А-а-а. Анда бабай балық тотып отыры. – Угу* ‘А-а-а. Там дедушка ловит рыбу. – Угу’.

С точки зрения интонации такие реплики характеризуются небольшими нисходяще-восходяще-нисходящими колебаниями частоты основного тона (ЧОТ) (рис. 2–3)³.

Отмечено также заполнение пауз маркерами хезитации. Чаще всего это междометия *э-э-э, м-м-м, так*. Э. Б. Яковлева считает, что хезитационные паузы, которые могут характеризоваться значительной протяженностью, способствуют формированию плана «кодирования следующего речевого шага или исправления его неудавшейся реализации, что связано с решением определенной синтаксической задачи» [Яковлева 2016: 23]. Хезитации отражают процесс принятия решений семантического или содержательного характера и реализуют когнитивную функцию. Они маркируют переход к новому тематическому фрагменту дискурса: почти все «порождающие зоны» или «точки», которые являются ключевыми моментами для возникновения новой темы, подтемы, микротемы, содержат элемент колебания [Там же: 38–39].

² Подробнее об этом явлении можно посмотреть, например, в [Щесарская 2015].

³ На интонограммах черный цвет обозначает частоту основного тона, зеленый – интенсивность.

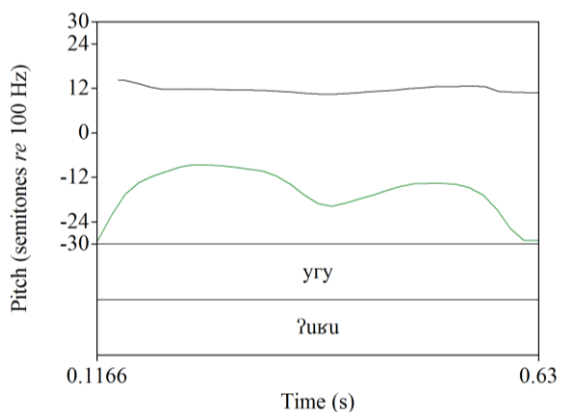

Рис. 2. Интонограмма высказывания *Угу* 'Угу' в барабинском
 Fig. 2. Intonogram of *Ugu* 'Ugu' in Barabian

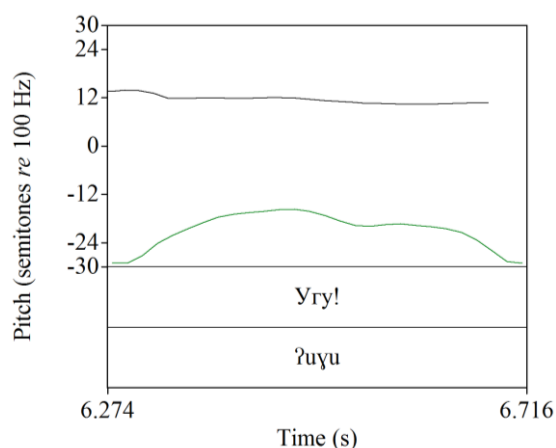

Рис. 3. Интонограмма высказывания *Угу* 'Угу' в чатском
 Fig. 3. Intonogram of *Ugu* 'Ugu' in Chat

Равномерное чередование долгих и кратких пауз создает ритм речи. Для поддержания такого ритма и планирования следующего диалогического шага часто используется так называемое хезитационное удлинение гласных (затяжки, нефонемное удлинение), которое выражается в особой подстройке параметров ЧОТ и интенсивности. Обычно происходит пролонгация финальных (реже начальных) гласных или согласных элементов [Яковлева 2016: 36].

В наших материалах в качестве хезитационного маркера использовалось междометие *так*, заимствованное из русского языка, которое маркирует смену ролей адресанта и адресата и стимулирует новый виток диалога:

бараб. *Так... Бақчада ниме анда өсеп отыры?* 'Так... В огороде что там растет?'; *Так... Берегта мында кем?* 'Так... Кто тут на берегу?'; *Так... Кем анда йалаңнан китеп отыры фермаба?* 'Так... Кто там из лесу идет на ферму?';

чат. *Так, менем* 'Так, мое'; *Так... анан соң менекэ... судэ неме?* 'Так... потом мое... на воде что?'; *Так... а мна мында мна сол йақта анда кэмдэ айбер йаты ба?* 'Так... а вот здесь, вот на той стороне... там у кого что-то лежит?'

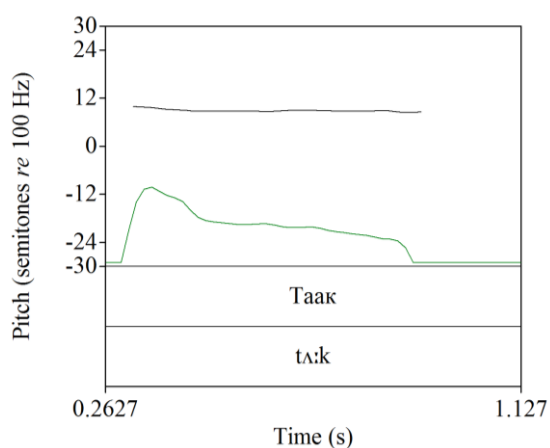

Рис. 4. Интонограмма высказывания *Так...* 'Так...' в барабинском
 Fig. 4. Intonogram of *Tak...* 'So...' in Barabian

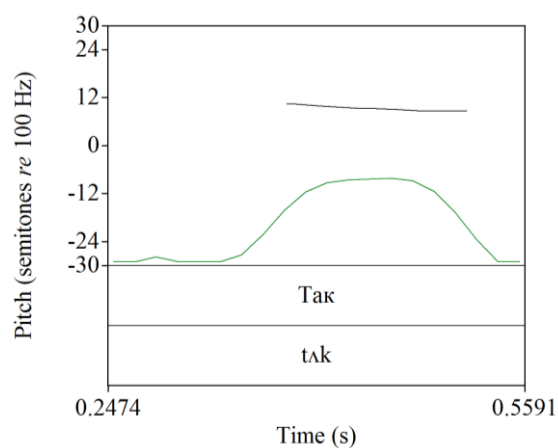

Рис. 5. Интонограмма высказывания *Так* 'Так' в барабинском
 Fig. 5. Intonogram of *Tak* 'So' in Barabian

На рис. 4 отмечается затянутое произнесение маркера хезитации *так*: его длительность составляет почти 40 % от длительности второй части высказывания. Интонационный рисунок напоминает интонограмму маркера обратной связи *угу*: небольшой диапазон перепада ЧОТ в 1 пт с нисходяще-восходящим движением тона. На рис. 5, наоборот, междометие *так* произносится кратко, без затягивания и без паузы между ним и следующей синтагмой.

2. Интонация основных типов высказываний

Зафиксированные в диалоге реплики чрезвычайно разнообразны с точки зрения структуры, коммуникативных функций и интонации, поэтому определенную сложность представляет выделение в нем однотипных единиц, на основе которых могут быть сделаны выводы о типовых интонационных контурах барабинских и чатских высказываний. По этой причине для анализа интонации отобраны образцы двух основных типов высказываний, чаще всего встречающихся в диалоге, – повествовательных и вопросительных.

2.1. Повествовательные высказывания

Повествовательные высказывания встречаются преимущественно в ответных репликах. Как и в любом устном тексте, ответные реплики диалога часто являются структурно неполными. Так, в зависимости от контекста, в высказывании может быть опущено формальное сказуемое (бараб. *Анда балачақ великта* ‘Там ребяенок на велике’; *Көгәль анда, суда көгәль* ‘Там утка, в воде утка’; чат. *Сылы, наверное* ‘Овес, наверное’; *Кеме қаршызында* ‘Напротив лодки’) или, наоборот, все другие члены предложения (бараб. *Бар, бар* ‘Есть, есть’).

Синтаксическое оформление типовых ответных реплик проанализировано с точки зрения их соответствия задаваемому вопросу, которое предопределяет их коммуникативное расчленение на тематическую и рематическую части. Тематическая часть пересекается с содержанием вопроса и, таким образом, содержит информацию, относящуюся к общим знаниям собеседников, а рематическая часть содержит информацию, которая не известна задающему вопрос. Так как верификативные высказывания встречаются в выборке редко, а рематическим компонентом большей части высказываний является предмет, задействованный в обозначенной вопросом ситуации, то наиболее частотным типом высказываний являются частноинформативные, которые могут быть разделены на два типа.

1. Частноинформативные высказывания, включающие только рематический компонент. Минимальные ответные реплики состоят из одной синтагмы (одного слова или группы слов), содержащей информацию, необходимую для ответа на поставленный вопрос (рис. 6–7).

(1) бараб. [Посреди водоема что плавает?] *Ешмә* ‘Лодка’.

(2) чат. [Домик стоит рядом с деревом. Что там?] *Вагончикта*. ‘В вагончике.’

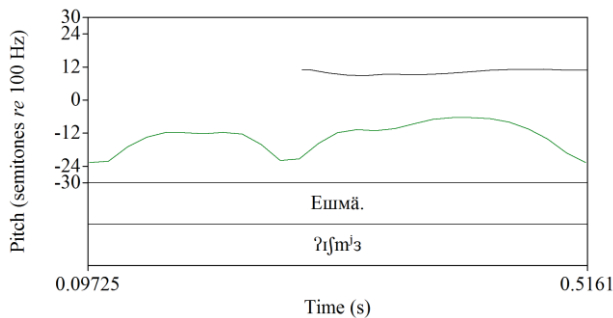

Рис. 6. Интонограмма высказывания *Ешмә* ‘Лодка’ в барабинском

Fig. 6. Intonogram of *Eshmya* ‘A boat’ in Barabian

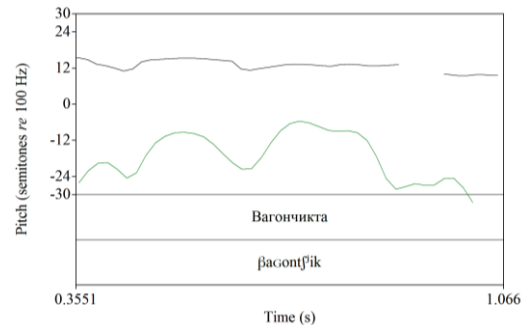

Рис. 7. Интонограмма высказывания *Вагончикта* ‘В вагончике’ в чатском

Fig. 7. Intonogram of *Vagonchikta* ‘In the trailer’ in Chat

Несмотря на то, что для законченных повествовательных высказываний типологически характерно падение тона в финальной синтагме, в рассматриваемых высказываниях наблюдается, как правило, ровное или восходящее движение тона. В некоторых случаях это может быть связано с тем, что высказывание не является законченным, так как говорящий планирует его продолжить, но не делает этого из-за того, что его перебивает собеседник. Восходящее движение тона может также использоваться в качестве маркера неуверенности говорящего в правильной интерпретации иллюстрации или подборе языковых средств, которая часто выражена одновременно при помощи лексических и синтаксических средств.

2. Частноинформативные высказывания, включающие тематический и рематический компоненты. Тематические компоненты обеспечивают связь ответа с контекстом, формируемым вопросом. Наиболее частотным компонентом такого типа в рассматриваемых диалогах является пространственный локализатор, например, *анда* ‘там’.

В начале высказывания тематические компоненты могут представлять отдельную синтагму, которая характеризуется высоким ровным или восходящим движением тона, что особенно заметно, когда она отделена паузой от остальной части высказывания (ср. рис. 8 и 9). На рематической части наблюдается непоследовательное движение тона, которое, вероятно, обусловлено позицией ударного слога (см., например, *табыр абый* ‘столяр’ на рис. 8). В конечной части высказывания может наблюдаться как нисходящее, так и восходящее движение тона.

(3) бараб. [Кто там возле лестницы?] *Анда... табыр абый* ‘Там... столяр’.

(4) бараб. [Человека, который держит веревку видишь? Что он держит?] *Ээ, анда эт* ‘Ээ, там собака’.

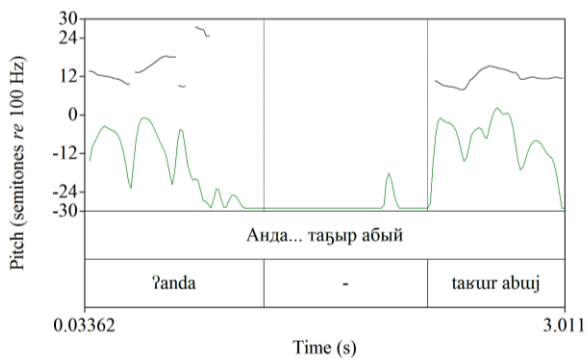

Рис. 8. Интонограмма высказывания *Анда... табыр абый* ‘Там... столяр’ в барабинском
Fig. 8. Intonogram of *Анда... tagyr abyj* ‘There is... a carpenter’ in Barabian

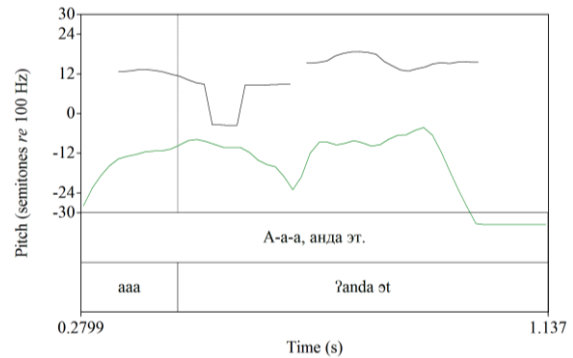

Рис. 9. Интонограмма высказывания *А-а-а, анда эт* ‘Ээ, там собака’ в барабинском
Fig. 9. Intonogram of *А-а-а, анда эт* ‘Ah, there is a dog’ in Barabian

(5) чат. [На окне что-то есть?] *Тэрезедэ мыжық отыры.*

тэрезе=дэ мыжық отыр=ы
окно=LOC кот сидеть=PRES.3SG
‘На окне кот сидит.’

В примере (6) восходящее движение тона может рассматриваться как маркер незаконченности высказывания, так как та же мысль развивается в следующем высказывании, сообщаемом информацию, дополнительную по отношению к вопросу.

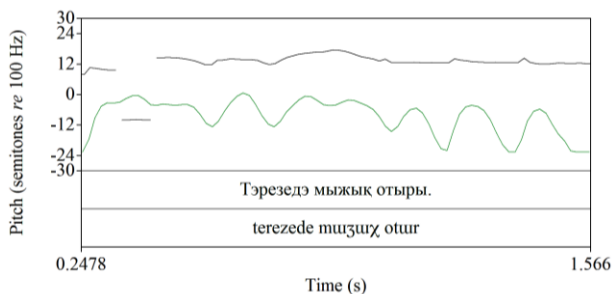

Рис. 10. Интонограмма высказывания *Тэрезедэ мыжық отыры* ‘На окне кот сидит’ в чатском
Fig. 10. Intonogram of *Terezede myzhyq otyry* ‘There is a cat sitting on the window’ in Chat

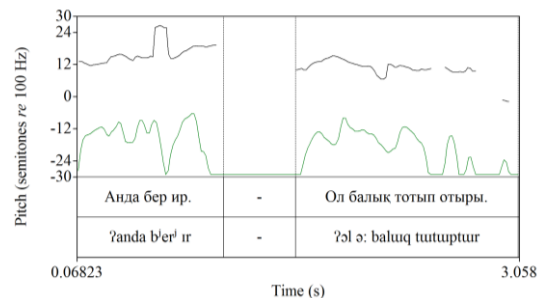

Рис. 11. Интонограмма высказывания *Анда бер ир. Ол балық тотып отыры* ‘Там один мужчина. Он рыбу ловит’ в чатском
Fig. 11. Intonogram of *Анда бер ир. Ол бaлық тотып отыры* ‘There is one man. He is fishing’ in Chat

- (6) чат. [Рядом мальчик, а за мальчиком кто, что?] *Анда бер ир. Ол балық тотып отыры.*
 анда бер ир ол балық тот=ып отыр=ы
 там один мужчина он рыба ловить=CV AUX:сидеть=PRES.3SG
 ‘Там один мужчина. Он рыбу ловит.’

В единичных примерах, когда тематические компоненты помещаются в позицию после ремы, они, как правило, не обособливаются интонационно и продолжают общий контур высказывания.

3. Высказывания с комплексной коммуникативной организацией. В то время как общеинформативные высказывания в нашей выборке встречаются крайне редко, специфика организации спонтанного диалога проявляется в том, что в качестве реакции на вопросы, ответ на которые предполагает частноинформативные высказывания, могут употребляться высказывания с комплексной коммуникативной организацией, в которой комбинируются признаки разных типов высказываний. В таких высказываниях сохраняются те же тенденции, что и в частноинформативных, но присутствие в них большего количества смысловых компонентов и, следовательно, синтагм, ведет к образованию более сложных интонационных структур.

Так, в примере (7), где вопрос предполагает ответ частноинформативного характера (*Там овцы*), говорящий развивает эту мысль за счет уточнения характера связи между изображенными объектами, в связи с чем в нём представлено три компонента интонационного рисунка (рис. 12): а) известное из контекста тематическое подлежащее *қыс* ‘девушка’, которое оформлено высоким тоном и отделено паузой; б) дополнение *қойларны* ‘овец’, которое называет не упоминавшегося ранее участника ситуации, служит эксплицитным ответом на поставленный вопрос и на котором сохраняется ровный тон; в) сказуемое *тойқызып еды* ‘кормила’ и примыкающее к нему тематическое *анда* ‘там’, на которых наблюдается нисходящее движение тона, маркирующее завершенность высказывания.

- (7) бараб. [Возле девушки в загоне кто там?] *Қыс қойларны тойқызып еды анда.*
 қыс қой=лар=ны тойқыз=ып е=ды анда
 девушка овца=PL=ACC накормить=CV AUX:быть=PAST.3SG там
 ‘Там девушка кормила овец.’

В примере (8) говорящий даёт ответ на вопрос о деятеле и одновременно исправляет содержащуюся в вопросе собеседника ошибочную пресуппозицию о типе совершаемого им действия, что приводит к формированию отдельной синтагмы с контрастным содержанием, маркированной отдельным тональным пиком (рис. 13).

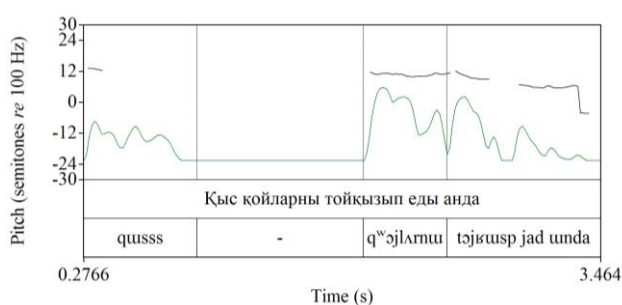

Рис. 12. Интонограмма высказывания *Қыс қойларны тойқызып еды анда* ‘Там девушка кормила овец’ в барабинском

Fig. 12. Intonogram of *Qys qojlarny tojqyzyp jedy anda* ‘There was a girl feeding sheep’ in Barabian

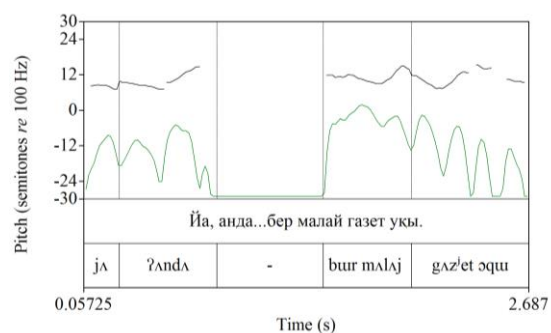

Рис. 13. Интонограмма высказывания *Йа, анда... бер малай газет уқы* ‘Да, там... один парень газету читает’ в барабинском

Fig. 13. Intonogram of *Ja, anda... ber malaj gazet uqu* ‘Yeh, there's a guy reading a newspaper there’ in Barabian

(8) бараб. [Кто там окно ставит?] *Йа, анда... бер малай газет уқы.*

йа анда бер малай газет уқ=ы
 INTERJ там один парень газета читать=PRES.3SG
 ‘Да, там... один парень газету читает.’

Таким образом, в повествовательных высказываниях наблюдается маркирование как рематических, так и тематических компонентов пиком ЧОТ, обычно совпадающим с ударным слогом одного из фонетических слов синтагмы. При этом финальная часть высказывания может оформляться как нисходящим, так и ровными или восходящим движением тона.

2.2. Вопросительные высказывания

При анализе вопросов мы используем классификацию, предложенную Ш. Балли [1955: 47–48], в соответствии с которой вопросы делятся на диктальные (специальные), направленные на получение информации о неизвестной ранее ситуации или ее компонентах, и модальные, ориентированные на определение истинности или ложности определенного утверждения или его частей. Коммуникативная ситуация, заданная условиями эксперимента, обуславливает то, что большинство вопросов в рассматриваемых диалогах содержат запрос на получение информации о присутствующих на иллюстративных материалах изображениях предметов и потому имеют диктальный характер («Что находится / что происходит в такой-то части иллюстрации?»). По этой причине мы ограничим анализ интонации диктальными вопросами.

Диктальные вопросы в рассматриваемых диалогах образуются при помощи вопросительных слов: бараб. *кем*, чат. *кэм* ‘кто’, бараб. *нине*, чат. *неме* ‘что’, бараб. *қайда* ‘где, куда’ и вопросительных оборотов, состоящих из сочетания местоимений бараб. *нине* и чат. *неме* ‘что’ с глаголами, например бараб. *еш*= ‘делать’ (*Нине ешлӓп едылар?* ‘Что они делают?’).

Вопросительное слово занимает разные позиции в высказывании, что оказывает влияние на его общий интонационный контур. Рассмотрим отдельно каждый тип таких вопросов.

1. Вопросительное слово в начале высказывания. На вопросительное слово, как правило, приходится тональный пик, после чего движение тона имеет нисходящий характер (рис. 14–15).

(9) бараб. *Кем анда тӓрӓзӓ отысып еды?*

кем анда тӓрӓзӓ отыс=ып е=ды
 кто там окно садить=CV AUX:быть=PAST.3SG
 ‘Кто там окно ставил?’

(10) чат. *А неме отыры ол анда?*

а неме отыр=ы ол анда
 INTERJ что сидеть=PRES.3SG он там
 ‘А что он там сидит?’

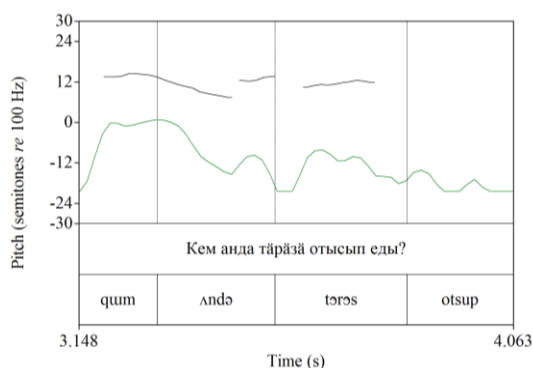

Рис. 14. Интонограмма высказывания *Кем анда тӓрӓзӓ отысып еды?*

‘Кто там окно ставил?’ в барабинском

Fig. 14. Intonogram of *Kem anda täräzä otysyp jedy?*
 ‘Who was putting up the window there?’ in Barabian

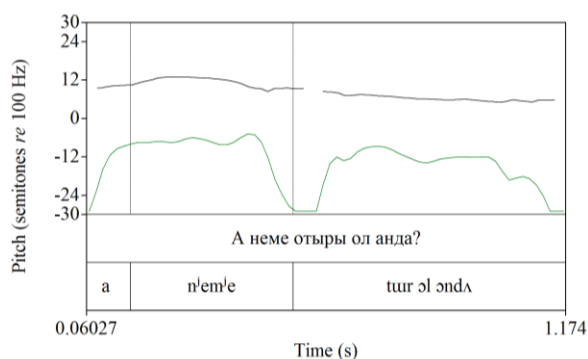

Рис. 15. Интонограмма высказывания *А неме отыры ол анда?*

‘А что он там сидит?’ в чатском
 Fig. 15. Intonogram of *A neme otury ol anda?*
 ‘Why is he sitting there?’ in Chat

Исключение составляют два примера. В одном высказывание разбито на несколько синтагм, границы которых обозначены повышением тона. Во втором наблюдается восходящее движение тона в конце высказывания.

2. Вопросительное слово в середине высказывания. На вопросительное слово приходится начало новой синтагмы, поэтому происходит разрыв интонационного контура, а новая синтагма начинается выше, чем предыдущая, с последующим падением тона (рис. 16). Описанный разрыв синтагмы может быть выражен слабо в примерах с высоким темпом речи и небольшим значением перепада тона в высказывании.

(11) бараб. *Берегта кем анда?*

берег=та кем анда
берег=LOC кто там
'Кто там на берегу?'

3. Вопросительное слово в конце высказывания. Вопросительное слово в позиции конца высказывания встречается в барабинских диалогах только в единичных примерах, так как в финали часто помещается обстоятельство *анда* 'там'. В проанализированных репликах из чатского диалога тон на вопросительном слове чаще всего маркируется инклинацией (рис. 17), но может реализовываться и в виде деклинации.

(12) чат. *А мна мында трактор алнында неме?*

а мна мында трактор алн=ы=н=да неме
INTRJ вот здесь трактор передняя часть=POSS.3=INFIX=LOC что
'А вот здесь перед трактором что?'

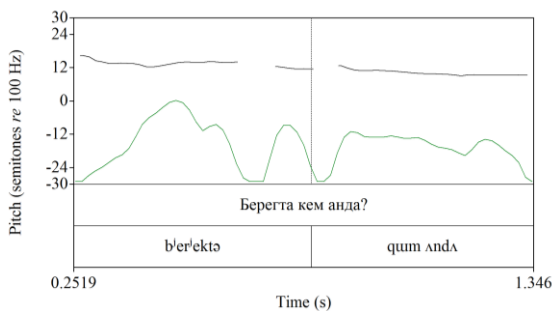

Рис. 16. Интонограмма высказывания *Берегта кем анда?* 'Кто там на берегу?' в барабинском
Fig. 16. Intonogram of *Beregta kem anda?* 'Who's there on the shore?' in Barabian

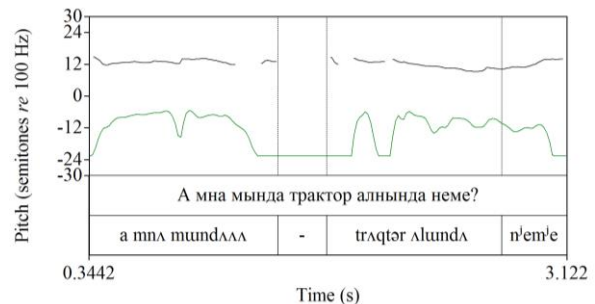

Рис. 17. Интонограмма высказывания *А мна мында трактор алнында неме?*
'А вот здесь перед трактором что?' в чатском
Fig. 17. Intonogram of *A mna mynda traktor alnynda neme?* 'And here in front of the tractor what is there?' in Chat

Таким образом, в рассматриваемых идиомах наблюдается тенденция к выделению вопросительного слова тональным пиком, однако конкретный интонационный паттерн зависит от позиции вопросительного слова в высказывании. Так как вопросительное слово составляет рему рассматриваемых высказываний, то этот факт указывает на наличие общей стратегии выделения рематического компонента повествовательных и вопросительных высказываний.

Заключение

Проведенный анализ показал, что использованная методика сбора данных, направленная на формирование полуструктурированного вопросно-ответного диалога, позволила получить образцы, отражающие широкий спектр явлений, характерных для естественной диалогической речи (автокоррекция, диалогическая цитация, использование маркеров обратной связи и hesitation).

Сопоставление образцов основных типов высказываний, как повествовательных, так и вопросительных, свидетельствует о сходстве интонационных систем барабинского и чатского

идиомов. Так, в обоих идиомах наблюдается непоследовательное употребление нисходящего или восходящего интонационного контура в финальной синтагме повествовательных высказываний, в то время как неконечные синтагмы оформляются ровным или восходящим движением тона. В вопросах отмечается тенденция к выделению вопросительного слова тональным пиком, в соответствии с чем их интонационный контур зависит от позиции вопросительного слова в высказывании. Выявленная непоследовательность в оформлении этих типов высказываний демонстрирует широкую вариативность интонационных характеристик диалогической речи, поэтому для построения интонационной системы рассматриваемых идиомов необходима верификация этих явлений на материале текстов других речевых жанров. К перспективным направлениям исследования может также быть отнесено сопоставление полученных данных с результатами других исследований интонации тех же типов высказываний на материале тюркских и уральских языков сопредельных регионов.

Список литературы

- Акишина Т. Е., Краевская Н. М.* Явления устно-речевого синтаксиса в устной научной речи // Современная устная научная речь. Т. II: Синтаксические особенности / Под ред. О. А. Лаптевой. М.: НТЦ «Консерватория», 1994. С. 273–324.
- Арутюнова Н. Д.* Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52–56.
- Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностран. лит., 1955. 416 с.
- Герасименко О. А.* Два значения – две языковые единицы? *Ага* в спонтанном диалоге // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2008». 2008. С. 103–108.
- Григорьева В. С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
- Захаров Л. М., Казакевич О. А.* Интонация диалога (на материале аудиозаписей кетской, селькупской и эвенкийской речи) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 207–212.
- Казакова О. П.* Функционально-прагматический подход к анализу диалогической речи // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2005. № 11. С. 37–42.
- Марианашвили М.* Лингвопрагматика диалогической коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 2008. 169 с.
- Мартыненко Т. И.* Диалогическое единство: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 24 с.
- Норман Б. Ю.* Грамматика говорящего. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1994. 228 с.
- Рыжикова Т. Р.* Интонационное оформление побудительных высказываний (на материале обско-угорских и тюркских языков Сибири) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 3. С. 514–525. DOI 10.30624/2220-4156-2022-12-3-514-525
- Рыжов С. А.* Функционально-семантические свойства интеррогативных реплик в динамической модели диалога: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2003. 23 с.
- Сухих С. А.* Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998. 30 с.
- Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р.* Губно-губные согласные языка чатов и барабинских татар: сопоставление // Милли-мәдәни мирасыбыз: Новосибирск өлкәсе татарлары. 2нче басма. Казан, 2021. 572 б., рәс.
- Цесарская А. Е.* Авторкоррекция как стратегия реализации программы взаимодействия говорящего и слушающего // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 21–29. DOI 10.17223/15617793/398/3
- Шведова Н. Ю.* О понятии синтаксического ряда // Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятипятилетию академика Н. И. Конрада. М.: ГРВЛ, 1967. С. 209–214.

Шевченко Е. Дискурсивные маркеры *ага* и *узу* (корпусное исследование) [электронный ресурс]. URL: http://skil-rggu.ru/wp-content/uploads/2021/10/Skil2021_Shevchenko_tezisy.pdf (дата обращения 12.08.2024)

Щерба Л. В. Восточно-лужицкое наречие. Т. 1. Петроград, 1915. 194 с.

Яковлева Э. Б. Речевые хезитации: Формальный и функциональный аспекты: Аналит. обзор. М., 2016. 74 с.

Якубинский Л. П. О диалогической речи // Русская речь. 1923. № 1. С. 96–194.

Berrios J., Swain A., Fricke M. Implementing the map task in applied linguistics research: What, how, and why // *Research Methods in Applied Linguistics*. 2023. Vol. 2, iss. 3. DOI 10.1016/j.rmal.2023.100081

Botinis A., Granström B., Möbius B. Developments and paradigms in intonation research // *Speech Communication*. 2001. № 33. P. 263–296.

Список сокращений и условных обозначений

Исследуемые идиомы: **бараб.** – барабинский идиом; **чат.** – чатский идиом.

Список сокращений: **ИФ** – интонационная фраза; **ЧОТ** – частота основного тона.

Условные обозначения, используемые при глоссировании: **3** – третье лицо; **ACC** – винительный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CV** – деепричастие; **INTERJ** – междометие; **LOC** – местный падеж; **PL** – множественное число; **PRES** – настоящее время; **SG** – единственное число.

References

Akishina T. E., Kraevskaya N. M. Yavleniya ustno-rechevogo sintaksisa v ustnoy nauchnoy rechi [The phenomena of oral speech syntax in oral scientific speech]. In O. A. Lapteva (Ed.). *Sovremennaya ustnaya nauchnaya rech. T. II. Sintaksicheskie osobennosti* [Modern oral scientific speech. Vol. 2. The syntactic features]. Moscow, Konservatoriya Publ., 1994, pp. 273–324. (In Russ.)

Arutyunova N. D. Zhanry obshcheniya [Genres of communication]. In *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Kommunikatsiya, modal'nost', deysis* [Human factor in language. Communication, modality, deixis]. Moscow, Nauka, 1992, pp. 52–56. (In Russ.)

Bally Ch. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and issues of the French language]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1955, 416 p. (In Russ.)

Berrios J., Swain A., Fricke M. Implementing the map task in applied linguistics research: What, how, and why. *Research Methods in Applied Linguistics*. 2023, vol. 2, iss. 3. DOI 10.1016/j.rmal.2023.100081

Botinis A., Granström B., Möbius B. Developments and paradigms in intonation research. *Speech Communication*. 2001, no. 33, pp. 263–296.

Gerasimenko O. A. Dva znacheniya – dve yazykovyye yedinity? *Aga* v spontannom dialoge. [Two meanings – two linguistic units? *Aha* in spontaneous dialogue]. In *Trudy mezhdunarodnoy konferentsii po komp'yuternoy lingvistike i intellektual'nykh tekhnologiyam Dialog 2008* [Proceedings of the international conference on computer linguistics and intellectual technologies Dialog 2008]. 2008, pp. 103–108. (In Russ.)

Grigor'eva V. S. *Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty* [Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects]. Tambov, Tambov State Technical University, 2007, 288 p. (In Russ.)

Kazakova O. P. Funktsional'no-pragmaticheskiy podkhod k analizu dialogicheskoy rechi [Functional-pragmatic approach to the analysis of dialogical speech]. *Vestnik of Polotsk State University*. Part E. Pedagogic Sciences. 2005, no 11, pp. 37–42. (In Russ.)

Marianashvili M. *Lingvopragmatika dialogicheskoy kommunikatsii*. [Lingvopragmatics of dialogical communication]. Cand. of philol. sci. diss. Tbilisi, 2008, 169 p. (In Russ.)

Martynenko T. I. *Dialogicheskoye yedinstvo: strukturno-semanticheskiy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty* [Dialogical unity: structural-semantic and communicative-pragmatic aspects]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Rostov-on-Don, 2005, 24 p. (In Russ.)

Norman B. Yu. *Grammatika govoryashchego* [Speaker's grammar]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 1994, 228 p. (In Russ.)

Ryzhikova T. R. Intonatsionnoye oforneniye pobuditel'nykh vyskazyvaniy (na materiale obso-gorskikh i tyurkskikh yazykov Sibiri) [Intonation of the imperative statements (based on the material of the Ob-Ugric and Turkic languages of Siberia)]. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022, vol. 12, no. 3, pp. 514–525. (In Russ.) DOI 10.30624/2220-4156-2022-12-3-514-525

Ryzhov S. A. *Funktsional'no-semanticheskiye svoystva interrogativnykh replik v dinamicheskoy modeli dialoga* [Functional and semantic properties of interrogative remarks in a dynamic model of dialogue]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ul'yanovsk, 2003, 23 p. (In Russ.)

Urtegeshev N. S., Ryzhikova T. R. Gubno-gubnyye soglasnyye yazyki chatovskikh i barabinskikh tatar: sravneniye [Labial consonants of the Chat language and the Barabinsk Tatars: a comparison]. In *Nashe natsional'no-kul'turnoye naslediyе: Tatory Novosibirskoy oblasti* [Our national and cultural heritage: Tatars of the Novosibirsk region]. 2nd ed. Kazan', 2021, 572 p. (In Russ.)

Shevchenko Ye. Diskursivnyye markery *aga* i *ugu* (korpusnoye issledovaniye) (elektronnyy resurs) [Discursive markers *aha* and *uh-huh* (corpus research) (electronic resource)]. URL: http://skilrggu.ru/wp-content/uploads/2021/10/Skil2021_Shevchenko_tezisy.pdf (accessed 12.08.2024) (In Russ.)

Shcherba L. V. *Vostochno-luzhitskoye narech'ye* [Eastern Sorbian dialect]. Vol. 1. Petrograd, 1915, 194 p. (In Russ.)

Shvedova N. Yu. O ponyatii sintaksicheskogo ryada [On the concept of syntactic sequence]. In *Istoriko-filologicheskie issledovaniya: sb. st. k 75-letiyu akad. N. I. Konrada* [Historical and philological research: collection of articles on the 75th anniversary of the Academician N. I. Konrad]. Moscow, Nauka, 1967, pp. 209–213. (In Russ.)

Sukhikh S. A. *Pragmalingvisticheskoye izmereniye kommunikativnogo protsessa* [Pragmalinguistic dimension of the communicative process]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Krasnodar, 1998, 30 p. (In Russ.)

Tsesarskaya A. Ye. Avtokorreksiya kak strategiya realizatsii programmy vzaimodeystviya govoryashchego i slushayushchego [Autocorrection as a strategy of interaction between the speaker and the listener]. *Tomsk State University Journal*. 2015, no. 398, pp. 21–29. (In Russ.) DOI 10.17223/15617793/398/3

Yakovleva E. B. *Rechevye khezitatsii: Formal'nyy i funktsional'nyy aspekty: Analit. obzor* [Speech hesitations: Form and function: Analytic review]. Moscow, 2016, 74 p. (In Russ.)

Yakubinskiy L. P. O dialogicheskoy rechi [On dialogic speech]. *Russkaya rech'* [Russian speech], 1923, no. 1, pp. 96–194. (In Russ.)

Zakharov L. M., Kazakevich O. A. Intonatsiya dialoga (na materiale audiozapisey ketskoy, sel'kupsКОЙ i evenkiyskoy rechi) [Intonation of dialog (on the material of audiorecordings of Ket, Selkup and Evenki speech)]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog 2007" (Bekasovo, 30 maya – 3 iyunya 2007 g.)* [Computational linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2007" (Bekasovo, May 30 – June 3, 2007)]. Moscow, RSUH, 2007, pp. 207–212. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
13.08.2024*

Сведения об авторах

Татьяна Раисовна Рыжикова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири, Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Россия

E-mail: tanya12@mail.ru

ORCID 0000-0001-6337-725X

Ксения Вячеславовна Шиндрова – младший научный сотрудник сектора языков народов Сибири, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: ksenia.shindrova@yandex.ru

ORCID 0000-0002-4468-5107

Илья Михайлович Плотников – младший научный сотрудник сектора языков народов Сибири, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

ORCID 0000-0002-6416-689X

Наталья Васильевна Якимец – старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

E-mail: sib_diam@mail.ru

ORCID 0009-0006-9215-5211

Information about the Authors

Tatiana R. Ryzhikova – Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

E-mail: tanya12@mail.ru

ORCID 0000-0001-6337-725X

Ksenia V. Shindrova – Junior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

E-mail: ksenia.shindrova@yandex.ru

ORCID 0000-0002-4468-5107

Ilya M. Plotnikov – Junior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

ORCID 0000-0002-6416-689X

Natalya V. Yakimets – Senior Lecturer, Department of Intercultural Communication, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

E-mail: sib_diam@mail.ru

ORCID 0009-0006-9215-5211